

Заглядевшись в потолок, Шон думал о сочетании двух сил. Это был первый раз, когда он использовал их вместе. Он повесил рукопись злодейки у себя в спальне, и вся комната стала его комнатой для допросов. Однако он чувствовал, что это максимальный радиус действия манускрипта. Кроме того, из-за того, что это реальное пространство, способность оригинальной рукописи удерживать заключенных была значительно ослаблена. Другими словами, способность управлять эмоциями и усиливать страх была получена в большей степени, но другие способности значительно уменьшились. Шон попытался соединить эту способность с своим лживым сердцем, и это сработало на удивление хорошо. Психологическая защита Жань Синьчжу была разорвана им почти без помех. Кроме того, поскольку он был знаком с историей персонажа, в его намеренном руководстве не было грубой обратной связи. Шону даже не пришлось много делать, его 'недостатки' стали инструментом самовнушения Жань Синьчжу. Конечно, это также связано с предыдущим состоянием Жань Синьчжу. Предательство Гао Циншаня было для нее большим ударом. Более того, после того, как эмоции были взорваны, кажется, самые глубокие желания людей в зоне поражения были обнаружены, а затем превращены в иррациональные импульсы. Самое главное, Шон обнаружил, что когда он использовал свое лживое сердце, чтобы обманывать чувства и воспоминания других людей, цена, которую ему приходилось платить после этого, становилась эмоциональной и сознательной иррациональностью. Это ему не понравилось. Можно быть сумасшедшим и импульсивным, но дверь, которая вышла из-под контроля, должна быть открыта им самим. Человеческие сердца непредсказуемы, и в какой-то момент цена, которую придется заплатить, может оказаться крайне высокой... Кажется, лживое сердце не следует использовать слишком часто в будущем. Быть недостаточно рациональным иногда более фатально, чем быть недостаточно сильным. Пока он думал, белая рука легла ему на грудь. Взглянув вбок, Жань Синьчжу крепко спала, ее нежные белые руки, похожие на лотосы, мягко свисали с одеяла, а спина, соединенная с ее круглыми плечами, была несколько ребристой. Изгиб плеч и выпуклость спины создают расслабленные волны. Спускаясь вниз, перед ним предстало огромное пространство белой и жирной мягкости, а посередине зажато бездонное ущелье. Обычно я ношу форму, поэтому не показываю лицо... Шон не думал о том, будет ли Жань Синьчжу чувствовать, что он был слишком импульсивным прошлой ночью, когда она проснется, а он может так же хорошо просто устроить шоу снова. И... На его лице медленно появилась улыбка. Отныне Жань Синьчжу никогда больше не будет прежним партнером. У него нет никаких чувств к Жань Синьчжу, и его так называемая подруга детства - всего лишь самозванка. Кто заставил его обладать превосходной памятью и четко помнить истории персонажей? В связи с серией инцидентов Бюро надзора неизбежно будет очищено, и Гао Циншань скоро окажется в розыске. Поэтому Шон хочет снова поддержать кого-то в Бюро надзора. На этот раз это не может быть такой нестабильный фактор, как Гао Циншань. Ему нужен кто-то, кто будет полностью контролироваться им. Право на участие в прибыли в Бюро надзора? Разве Шон мог бы обладать только таким аппетитом? Все, чего он хотел, - это полностью преобразовать Бюро надзора в свою собственную форму. Точно так же, как Жань Синьчжу. --- Не разбудив Жань Синьчжу, Сяо Эн напряг мускулы и вышел из спальни. Шепот --Сквозь него пронесся неясный звук презрения, и Шон посмотрел вбок, но никого не увидел. Он небрежно улыбнулся. Вон там, Моза уже пришел поприветствовать его. Брат, — Моза надел очки, — [Академия] почти сошла с ума. Сейчас в городе очень оживленно. Большая группа людей ищет Гао Циншаня. Шон зевнул: Не волнуйся, пусть сначала устроят беспорядок.

Ну, кстати, вот еще что. — Моза передала документ. — Мы потом детально разбирались, и тетя Гао Циншань тоже много чего нарыла. Их семейные личности полностью подделаны.

Это же нормально. В конце концов, его тетя раньше не в отделе нового гражданского закона работала? Его как раз тогда и вводили, там было куча дыр. Так называемая регистрация личности — чисто показуха. Внести куда-нибудь что-нибудь — проще простого.

Шон взял документ и пробежал глазами. Через время на его лице постепенно начало проявляться удивление.

Удивление быстро переросло в гадкую улыбочку, и он радостно рассмеялся: Это еще веселее, чем я думал, ха-ха-ха.

Фантазия у моделиста, конечно, хуже, чем у сценариста. — Он засмеялся и покачал головой.

Моза, которая ничего не поняла, растеряннo огляделась. Какой моделист? Какой сценарист?

Шон уже нетерпеливо сделал шаг вперед: Пойдем, встретимся с Циншанем.

—

В тесной темной комнате на стуле в углу сидел скованный наручниками Гао Циншань, взгляд его был пустым.

Вернувшись в [Золотого призрака], он, естественно, лишился свободы, и прекрасно осознавал, что пощады ему ждать не приходится.

Сейчас у него оставалась лишь слабая надежда — что Шон позволит жить его сестре и тете.

Отчаяние медленно расползлось по нему, он растеряннo поднял голову.

Слишком уж я стал нетерпеливым... О чем я только думаю, о мести... или о том смехотворном правосудии...

Бах — дверь грубо распахнулась.

Ворвавшийся свет в темноте не заставил Гао Циншаня зажмуриться, он только поспешно опустил голову.

Циншань, мой великий герой. — Шон преувеличенно раскинул руки, весь светясь от энтузиазма.

Гао Циншань уже смирился со своей судьбой. Сухо произнес: Я буду делать, как ты скажешь. Я прошу тебя только отпустить Юн Лу и мою тетю.

Шон улыбнулся, подошел к нему и присел на корточки, глядя на него.

Через мгновение он задал совершенно не относящийся к делу вопрос.

Светло-зеленые глаза, это от вашей способности управлять ветром?

Гао Циншань не понял, зачем он об этом спрашивает, но знал, что задавать вопросы не его право, и просто кивнул.

Шон понимающе улыбнулся, а затем отошел в сторонку: Ну, расскажите, как у вас там все произошло.

Гао Циншань горько усмехнулся: Ты и так все знаешь, зачем...

Мне хочется услышать это от вас.

...Хорошо.

Чао Суй на самом деле не спас меня. Я сам специально создал ситуацию, в которой он меня спас... Когда ты ушел договариваться с Угуй, я тайно переслал твой маршрут другим силам. Когда другие силы выступили против тебя, я тайно предупредил и Чао Зуя.

Я уже давно знал, что Чао Чжен — могильщик при Чжан Чжане... Я же его знаю. Открыто на тебя нападать он не посмеет, но, если будет возможность, он обязательно ею воспользуется.

Я хотел использовать это, чтобы запутать [Золотого призрака] окончательно.

Шон кивнул и с улыбкой спросил: Вы хотели отомстить [Золотому призраку]?

Гао Циншань кивнул: Моих родителей убил [Золотой призрак]. Я пришел в [Золотой призрак], чтобы уничтожить [Золотой призрак].

А как насчет замначальника? Он же просто хотел дать вам шанс?

Гао Циншань горько усмехнулся: Ну я и думал, что это хороший повод столкнуть между собой [Золотых призраков], но не ожидал, что это твой план... Ты когда на меня нацелился?

Шон не ответил, вместо этого спросил с большим интересом: И все? Надо же знать, что вы слишком нетерпеливы. Ц-ц, и это единственная причина, по которой вы пришли в Отдел наблюдения?

Гао Циншань подсознательно отвел взгляд: Мне действительно стало беспокойно...

Шон тихонько рассмеялся: А в Отделе наблюдения знакомых нет?

Гао Циншаня как громом поразило.

Шон склонился к нему и прошептал: Циншань, там слишком много дыр... Оба родителя погибли, как у твоей сестры появились деньги, чтобы поступить в [Академию]? У вас раньше, наверное, была приличная семья, верно?

Немножко порасспрашивать — и все проблемы наружу...

Моя семья разрушена... Я действительно испытываю глубокую ненависть... Я так ненавижу тебя, что ты скрываешь своё имя и проникаешь в «Золотой призрак». Ты не смеешь жить со своими оставшимися членами семьи и даже не смеешь признавать своих бывших друзей...

Тихий шепот Шона казался злым духом, пожирающим сердце Гао Циншаня.

В конце ты не можешь защитить никого... младший братишка...

<http://tl.rulate.ru/book/106211/3780622>